

386 с.; Его же. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. 456 с.; Его же. Краткий курс кооперации. 4-е изд. М.: Кооперат. изд-во, 1925. 77 с.; Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. 496 с.

² См.: Линтварев В. Ш. Фурье, В. Кинг, Ж. Бюше и Л. Блан о кооперации. Очерки из истории кооперации. Вып. II. Издат. Кооперативный Союз «Кооперация», Л.; М., 1926. 36 с.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О кооперации. М.: Политиздат, 320 с.

⁴ См.: Субетто А. И. Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии третьего тысячелетия. СПб.: ПАНИ, 2000. 827 с.; Кооперация. Страницы истории: в 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: в 3 кн. Кн. 1. 30—40-е годы XIX — начало XX в. М.: Наука, 1999. 768 с.; Рузавин Г. Парадигма самоорганизации как основа нового мировоззрения // Свободная мысль. 1993. № 17/18. С. 51—62.

Поступила 20.04.10.

А. А. МАХНИН

АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА ЯРОСЛАВЛЯ И РЫБИНСКА 1930-х — 1950-х гг.

Ключевые слова: сталинский ампир, классика, ретроспективизм, неоклассицизм, конструктивизм, архитектурная среда, архитектура, фасад

Key words: Stalin Empire style, classics, retrospectivism, neo-classicism, constructivism, architectural environment, architecture, front

Архитектуру 30-х годов XX в. различные исследователи называют по-разному: ретроспективизм, неоклассицизм, сталинская архитектура, сталинский ампир или классика¹.

Переход от конструктивизма к сталинскому ампиру в архитектуре произошел стремительно, но многие архитекторы работали по инерции, используя приемы конструктивизма. Так, в объектах архитектуры сталинского ампира можно увидеть приемы и элементы конструктивизма. Обратимся к одному из зданий Ярославля, в архитектуре которого можно четко проследить черты конструктивизма и сталинского ампира. В архитектуру жилого дома на ул. Терешковой, 1/11 (архитектор Ю. П. Боровский) включены типично конструктивистские лоджии на тонких прямоугольных колоннах, чередующихся с балконами на кронштейнах. Скругленная угловая часть дома, где расположена лестничная клетка, прорезана узким вертикальным окном. В то же время в архитектуре этого здания уже имеются элементы сталинского ампира: руст на первом этаже, тонкие профили обрамления окон и др. Фасад этого дома получил более богатое декоративное убранство, чем здания эпохи конструктивизма, которому было чуждо украшательство. Именно поэтому на примере подобного здания можно говорить об инерции конструктивизма при резком переходе от одного архитектурного направления к другому стилю.

МАХНИН Антон Александрович, аспирант кафедры культурологии и журналистики Ярославского государственного педагогического университета.

Обратимся к ярославской архитектуре сталинского ампира. В убранстве зданий стали широко использовать элементы «ордерной системы» (колонны, богатые карнизы, лепные украшения, балюстрады и т. д.). Образцом сталинского ампира является здание вокзала Ярославль-Главный. Улица Свободы завершается площадью при вокзале. Строительство вокзала было завершено в 1952 г. Перед зданием была организована прямоугольная площадь и разбит сквер (сквер с фонтаном в центре площади реконструирован в 1985 г. — к 975-летию юбилею города). Ансамбль вокзальной площади (здания вокзала, Дома культуры железнодорожников и прилегающие к площади со стороны ул. Свободы дома по проекту архитектора С. В. Капачинского) выполнен в стиле сталинского ампира.

Доминирующее здание на площади — вокзал Ярославль-Главный — построено по проекту архитектора Н. Д. Панченко (рис. 1). В его архитектуре четко прослеживаются черты ренессанса. Здание имеет крупные арочные окна, высокую аркаду с колоннами коринфского ордера в центральной выступающей части, где расположен главный вход. Над центральным объемом — квадратная башня с часами и легкая многогранная ротонда с небольшим шпилем, а на фасаде здания — декор, представляющий собой советскую символику (лавровые венки, звезды, знамена, орден героя Советского Союза). Следует отметить, что со времени постройки здание неоднократно подвергалось ремонту и перестраивалось, поэтому его современный облик сильно отличается от первоначального. В целом данная постройка производит впечатление помпезности архитектурной композиции.

Следует отметить, что если внутреннее пространство конструктивистских проектов было подчинено строгим требованиям функциональности и рационализма, то функция зданий в стиле сталинского ампира не несет такой нагрузки, делая акцент на пышное убранство фасадов и интерьера.

Рис. 1.

Дом культуры железнодорожников находится напротив здания вокзала, оформляя противоположную сторону площади (рис. 2). Строительство клуба было завершено в 1956 г. Здание построено в более строгих формах в отличие от архитектуры здания, рассмотренного выше.

Фронтон трехэтажной постройки несут несколько массивных прямоугольных столбов. Переход от крайних столбов к боковым фасадам здания по фундаменту оформлен перилами с рядом фигурных столбиков. По фронтому идет надпись «Дом культуры ярославского узла железной дороги». Декор украшает и главный фасад здания — открытая книга, лира, аккордеон (символика форм проведения досуга). Архитектура дома культуры железнодорожников отличается строгостью и простотой

Рис. 2.

архитектурного убранства, которые можно противопоставить помпезности здания вокзала Ярославль-Главный.

Рыбинск получил мощный импульс к развитию с началом сталинской индустриализации. Находившийся на его окраине в законсервированном состоянии моторостроительный завод (он, как и «Русский Рено», основан в 1916 г.), стал быстро расти, наращивая выпуск авиадвигателей и формируя вокруг себя рабочий поселок — новую часть города. С середины 30-х гг. XX в. началось активное строительство грандиозного водохранилища: возводились плотины с шлюзами, гидроэлектростанцией, а рядом возникали новые заводы, связанные с энергетикой (кабельный, механический, железобетонных конструкций).

Этому размаху строительства должен был соответствовать генеральный план города, разработанный учениками автора генерального плана Москвы В. Н. Семенова В. Потаповым и А. Савидовым в 1938 г. Подобно тому как архитекторам классицизма казалась хаосом нерегулярная планировка, молодые архитекторы считали необходимым преодолеть «монотонную усадебную застройку, внедрение в сельскую ж/д линий и промышленности, недостаток земли и площадей, отсутствие

четко выраженных основных магистралей (особенно набережной), административно-политического центра и т. д.»². Некоторые из этих замечаний можно считать справедливыми. Однако, глядя на прилагаемые изображения будущего социалистического Рыбинска, можно понять, что это должно было сопровождаться полной сменой городской застройки (рис. 3). Однако в городском центре это вылилось лишь в несколько образцов «сталинского классицизма» на улицах Пушкина и Луначарского.

Рис. 3.

Значительно успешнее велось новое строительство на окраинах города, в районах строящихся и развивающихся предприятий. Ранние постройки моторостроительного завода (заводоуправление, фабрика-кухня, ряд жилых и промышленных зданий) имели черты конструктивизма, но уже здание поликлиники (ныне ул. Зои Космодемьянской, 2а) сочетало конструктивистскую композицию с изящно прорисованными профилями карнизов и рустовкой.

Другим образцом советской архитектуры переходного периода от конструктивизма к неоклассицизму 30-х гг. XX в., в котором получили отражение оба эти направления, является Дворец культуры моторостроителей (ныне Клубный комплекс «Авиатор») (рис. 4). Здание находится в северном конце пр. Ленина, 114. Оно построено в 1932—1937 гг. по проекту архитектора Я. А. Корнфельда. Дворец был открыт к 20-летию Октябрьской революции 10 ноября 1937 г.

Рис. 4.

За основу проекта был взят конструктивистский проект, переделанный в стиле сталинского ампира. Композиция конструктивистского здания ассиметричная. Чтобы сгладить черты конструктивизма,

архитектор к ассиметричному уличному фасаду пристраивает с левой стороны портик, а с правой надстраивает аттик. В четко продуманной планировке крупного здания с расчленением его на ряд самостоятельных объемов ясно выражены черты функционализма, а в композиции фасадов использованы элементы ордерной системы, характерные для классицизма 30-х гг.

Композиция здания состоит из нескольких равных по высоте, живописно сгруппированных объемов, фасады которых в основном решены в традициях конструктивизма, большие прямоугольные, растянутые по горизонтали или вертикали ленты окон, плоские крыши. Парадный фасад получил развитую пластическую обработку. Шесть восьмигранных стройных колонн, капители которых украшены раковинами, поддерживают дугообразный портик с широким карнизом. На декоративном фронте большая горельефная группа «Дружба народов», изображающая танец представителей разных национальностей Советского Союза. На парадном фасаде кинозала горельефное изображение герба СССР. Уличный и дворовый фасады театра отделаны под руст.

В конце 40-х гг. Дворец вошел в ансамбль городской садово-парковой зоны. Позже здание неоднократно перестраивалось, часть окон была заложена кирпичом. В начале 80-х гг. здание было облицовано светлым армянским туфом.

Архитектурная среда русских провинциальных городов Ярославля и Рыбинска советского периода также прослеживается, как и в предыдущие периоды, в соотношении таких противоположных тенденций, как традиции и новаторства, их доминирования в различные этапы советской архитектуры. Это отражает общие и специфические черты русских провинциальных городов, раскрывает региональные варианты формирования и развития архитектурной среды Ярославля и Рыбинска. В этот период создаются ансамбли сталинского ампира. Новаторство присутствует на уровне изменения контекста и приемов архитектуры. По контрасту с Рыбинском в Ярославле наиболее ярко видны следы нового преобразования архитектурной среды в соответствии с новыми установками сталинской эпохи. Помпезность и торжественность сталинского ампира, богатое использование приемов и точное копирование классики в архитектуру

ре Ярославля ярко показывают традиционные тенденции, господствовавшие в городской среде, по сравнению с Рыбинском. Внешнее оформление зданий и сооружений отражает нормы социальной репрезентативности того или иного этапа формирования и развития советской архитектуры. В советский период заказчиком архитектуры была государственная власть. Декоративное украшательство сталинской архитектуры провозглашало миф новой красивой жизни в Стране Советов. Апогей развития сталинской архитектуры, сталинский ампи́р, ярко проявился в строительстве общественных зданий, вокзала, дворцов культуры, административных зданий в Ярославле и Рыбинске.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. М.: Стройиздат, 1996. Кн. 1. С. 638; Бархин М.Г. Метод работы зодчего: из опыта советской архитектуры 1917—1957 гг. М.: Стройиздат, 1981. С. 156; Сапрыкина Н.С. Советская архитектура Ярославля: реальность и виртуальность. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2006. С. 111.

² Мастаков А. Планировка г. Рыбинска // Архитектурная газета. Прил. № 23. М., 1938. 24 апр. С. 4.

Поступила 27.01.10.

Л. А. БАШИНСКАЯ

ОБОГАЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА РУССКОГО ТЕАТРА КУКОЛ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЕАТРА ТЕНЕЙ

Ключевые слова: художественный язык театра кукол, ваянг пурво, театр теней, план содержания

Key words: artistic language of the puppet theatre, Vayang Purvo, shadow play, contents plan

Художественным языком искусства театра кукол мы называем систему выразительных средств кукольного спектакля, включающую, помимо словесного, большой набор несловесных способов выражения. Каждый театр вырабатывает свой художественный язык, создает свою систему выражения идей. В связи с тем, что спектакль является актом общения между театром и зрителем, знание правил языка данного театра необходимо и тем, кто находится на сцене и говорит на этом художественном языке, и тем, кому адресовано представление.

В художественном языке искусства театра кукол выделяют *план содержания* («комплекс идей спектакля») и *план выражения* («материальная часть спектакля и условия соотнесения плана содержания с планом выражения»).

План содержания тесно связан с драматургией и разделяется на два уровня: открытый, поверхностный (сюжетный) и скрытый, глубинный (символический: общие идеи представления, отвлеченные понятия, абстрактные образы, выраженные через конкретные персонажи).

План выражения включает материальные элементы спектакля, все то, что должен видеть и слышать зритель. Это визуальные элементы: кукла (ее устройство, механика управления ею), исполнитель (актер), сценический аппа-

БАШИНСКАЯ Любовь Александровна, старший преподаватель кафедры сценической речи Театрального института им. Б. В. Шукина при Государственном академическом театре имени Е. Б. Вахтангова.